

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала “Россия – не Европа”

Экспертный клуб Николая Данилевского

Конференции ▾

Труды ИРСИ ▾

Современны

СМИ о нас

Издания ИРСИ им. Данилевского ▾

Русская мысль Новейшей истории России ▾

Дело соборное

Все материалы

Интернет-ма

созидатель”

Открытые обращения ИРСИ Данилевского

Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Максименко В. И.

Данилевский и геополитическая интерпретация истории

🔗 0

Николай Яковлевич Данилевский – одно из больных мест русского сознания. 134 года спустя после выхода его главной книги и через 118 лет после его кончины этот замечательный русский ученый поистине энциклопедического профиля остается все так же на периферии общественной мысли, как и при его жизни. Есть, правда, отрадные исключения, но это исключения и только: долг русской науки перед Данилевским гораздо больше того, что в порядке возврата долга до сих пор сделано.

I

Данилевский не раз обращал внимание на «синхронистическую связь» крупных исторических событий. Строгий ум естествоиспытателя не позволял ему идти в объяснении этого явления дальше, чем указать на действие Промысла. Под знаком промыслительной «синхронистической связи» состоялся и первый выход в свет его книги «Россия и Европа»: в том же 1869 году, когда Данилевский представил на суд публики свое открытие – **«естественную систему» всемирной истории**, крупнейший русский ученый второй половины XIX – начала XX вв. Д.И.Менделеев открыл **естественную систему химических элементов**. Если в естественной системе Менделеева свойства элементов определяются положительным зарядом атомного ядра, то в «естественной системе» Данилевского свойства цивилизаций (культурно-исторических типов) определяются **духовными задатками народа к самобытному историческому развитию**. В последней главе книги он характеризует этот, так сказать, положительный заряд цивилизаций следующим образом: «деятельность религиозная, объемлющая собою отношения человека к Богу..., то есть... народное мировоззрение... как твердая вера, составляющая основу всей нравственной деятельности человека».

Сложившийся стереотип требует, чтобы о Данилевском вспоминали как о «предшественнике» О.Шпенглера и А.Тойнби. В действительности эти двое, при всем блеске их эрудиции, на фоне Н.Я.Данилевского – только эпигоны, и мы не найдем у них в плане теории цивилизаций ни одной крупной мысли, которая в той или иной форме не была бы высказана автором «России и Европы». Данилевский – вряд ли чей-то предшественник. Школы он, как водится, не создал. Он «просто» основоположник и крупнейший представитель теории цивилизаций (культурно-исторических типов). Он придал своей теории законченный вид, в котором она выступает **альтернативой** по отношению к схеме всемирной истории как однонаправленного восхождения по ступеням общечеловеческого прогресса (данную схему прогресса Данилевский рассматривал как «уродливость», возникшую из-за «ошибки перспективы»). Но это не все.

В направлении мысли, за которым закрепилось название геополитики, Данилевский занимает примерно такое же положение по отношению, скажем, к классикам западной геополитической мысли А.Мэхену или Х.Д.Маккинтеру, какое в области теории цивилизаций он занимает по отношению к О.Шпенглеру и А.Тойнби. Своей трактовкой форм территориально-политической власти в пределах географии планеты Данилевский опережает корифеев западной геополитики на несколько десятилетий и превосходит их глубиной взгляда. Каждому культурно-историческому типу, по Данилевскому, соответствует своя геополитическая перспектива. Собственно говоря, современная наука должна была бы давно признать, что теорию цивилизаций и геополитическую интерпретацию истории нужно понимать как части одной парадигмы и этим пониманием мы обязаны Данилевскому.

II

Может быть, самое существенное в нашем сегодняшнем обращении к Данилевскому то, что этот ученый XIX столетия оказывается по-настоящему востребован только сейчас. Данилевский – наш современник в том отношении, что он последовательно доказывает: никакой «общечеловеческой цивилизации» в истории не было и нет. Все попытки представить один культурно-исторический тип, одну цивилизацию, а

именно европейскую, или романо-германскую, как «общечеловеческую» – это, во-первых, проявление такой конституирующей черты европейского типа, как *Gewaltsamkeit* (Данилевский переводит это словом «насильственность», я бы перевел как «самоутверждение путем насилия над другим»). Во-вторых, в России, например, распространение фантома «общечеловеческого» – следствие того, пишет Данилевский, что «крепко забились гуманитарные бредни в русские головы» с той поры, как в русском обществе «начали иссякать живой народный смысл и живое народное чувство».

Данилевский предвидел и предсказал, что проповедь «общечеловеческой цивилизации» породит тенденцию к созданию всемирного государства и установлению режима глобального управления. В его глазах это было бы худшим из всего, что может выпасть на долю человечества. «Всемирная ли монархия, – писал он, – всемирная ли республика, всемирное господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа – одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории... Большой клятвы (в смысле проклятия. – В.М.) не могло бы быть наложено на человечество, как осуществление на земле единой общечеловеческой цивилизации... Это было бы равнозначительно прекращению самой возможности всякого дальнейшего преуспеяния или прогресса...»

Данилевский – наш современник и в том очень существенном отношении, что он был первый, кто предложил конкретную модель **многополярного мироустройства**, представляющего в его глазах «**необходимое** и вместе с тем **единственно возможное** ручательство за **сохранение всемирного равновесия**, единственный оплот против всемирного владычества Европы». Чтобы эта модель работала, должны соединиться два условия, которые Данилевский и сформулировал. И вот что замечательно (таково уж свойство гения): **формула всемирного равновесия**, выведенная Данилевским в 60-х годах XIX века, может служить рабочей формулой в международных отношениях XXI века.

Два условия всемирного равновесия по Данилевскому суть не что иное, как структурная схема геополитического проекта, альтернативного проекту глобального единодержавия.

А теперь взвесим то, что я сейчас скажу, со всей серьезностью: в настоящее время, а именно к 2003 году, оба условия, сформулированные Данилевским, вполне налицо и могут быть выполнены.

Первое и главное условие – возникновение вокруг России ВСЕСЛАВЯНСКОГО СОЮЗА (термин Данилевского), или федерации славянских государств. Сегодня данное условие сохраняется как возможность образования **Великорусского Союза**, или федерации России, Украины и Белоруссии. Ввиду приближения 350-летия Переяславской рады появление на карте мира нового федеративного государства – **Великая Русь** – было бы, вне всяких сомнений, наиболее достойным и вместе с тем эффективным способом восстановления преемственной связи с общим историческим наследием трех наших народов – трех ветвей одного великорусского древа.

Второе условие всемирного равновесия Данилевский формулировал так: «Всеславянский союз имел бы своим результатом... равный и справедливый раздел власти и влияния между... Европой, Славянством и Америкой». Для выполнения этого условия сегодня требуются две вещи. Во-первых, нужно уйти от ловушки беспредметного антиамериканизма (для чего постсоветскому «гомо сапиенс» надо, конечно, учиться говорить с Америкой и затыкать воском уши, чтобы не слышать голоса сирен из Брюсселя). Во-вторых, необходим перелом в американском политическом сознании (здесь решающий толчок дали катастрофические для претензий Америки на мировой господство последствия интервенции в Ираке). Сегодня потенциальных участников такого геополитического проекта, разумеется, не три, их больше, чем во времена Данилевского – пять или шесть: Соединенные Штаты Америки, будущие «Соединенные Штаты Европы», Россия, Китай, Индия и, возможно, мусульманский мир.

Но вся эта грандиозная геополитическая конструкция – и Данилевский помогает нам это понять – обречена остаться голым умозрением, если не будет излечена болезнь, от которой, писал Данилевский, «страдает русское общественное тело». Это болезнь **европейничанья**, оно же западничество.

Данилевский называет и источник болезни. «Только ложное... понимание общего хода истории, отношения национального к общечеловеческому и так называемого прогресса, – пишет он, – могли привести к смешению понятий частной европейской, или германо-романской цивилизации с цивилизацией обще-, или, правильнее, всечеловеческою». Лекарством от этой застарелой болезни, превращающей нацию в подобие евангельского расслабленного, может служить, как великолепно понял Данилевский, «только целебная сила самих исторических событий, которая одна только и может поднять дух нашего общества, страдающего именно упадком и принижением духа».

III

Наследие геополитических идей Данилевского столь обширно, а в отдельных случаях требует такой, я бы сказал, серьезной дешифровки, что с моей стороны было бы непростительной дерзостью пытаться представить его здесь в сколько-нибудь полном и связном виде. Ограничусь тем, что назову только некоторые пункты.

Данилевскому принадлежит принципиально новая постановка **Восточного вопроса**, никем не превзойденная ни по глубине религиозно-философской мысли, ни по широте охвата исторических данных. И надо сказать, обращение к Данилевскому в этом пункте позволяет вырваться из плена ложных представлений, способных произрастать на почве тех духовных соблазнов, которые таит в себе определенное (идолопоклонническое) толкование религиозно-философской идеи «Третьего Рима».

Далее. Данилевский ввел представление о сопоставимых, с точки зрения систематики, **таксономических единицах мировой геополитики**. Россия, одной стороны, Англия, Франция, Германия – с другой, не могут рассматриваться в качестве таковых, это – «единицы неодинакового порядка». Сопоставимы лишь «высшие культурно-исторические единицы», в данном случае – Европа как целое (Данилевский предвидел необходимость европейской интеграции) и выступающая ее геополитическим противовесом Россия, которая в культурно-историческом смысле никогда не принадлежала к Европе ни по праву происхождения, ни по праву усыновления.

Данилевский ни в какой мере не страдал пресловутым географическим детерминизмом, сознавая, что «история может опровергать географию» (выражение замечательно русского востоковеда и этнографа А.Е.Снесарева). Но вместе с тем без твердого фундамента географических знаний и развития географических представлений геополитики нет. Одним из таких представлений, развитых Данилевским, была его мысль о том, что в географическом смысле **«и Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии»**, как есть «другие азиатские полуострова» (например, южные – Индостан, Индокитай). Впоследствии эту мысль, без ссылок на Данилевского, использовал Х.Д.Маккиндер при разработке концепции «географической оси истории».

Далее. Данилевский выявил точку, которая обладает, по его словам, **«мировым географическим преимуществом»**, является своего рода средоточием мировых геополитических интересов. Описанию положения этой точки в книге «Россия и Европа» посвящена глава «Царьград». И, наконец, сам проект федерации славянских государств выстроен у Данилевского на основании глубокой геополитической интуиции, благодаря которой он первым в мировой науке высказал мысль о культуротворческих функциях так называемых «средиземных» морей (в начале XX века идея трех «средиземных» морей на планете будет разработана у В.П.Семеновым-Тянь-Шанским).

«Всякий народ, – писал Данилевский, – имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой его сознат и имеет на него притязание». Перед лицом глобальной угрозы наш народ был поставлен на грань утраты завоеванного для него поколениями отцов права на самостоятельное историческое существование, на грань превращения в «этнографический материал». В борьбе за то, чтобы это не произошло, за право русских иметь собственную историю Данилевский, этот гениальный предтеча, может служить твердой опорой. Автор «России и Европы» грандиозен. Он способен сообщить верные духовные ориентиры к пониманию хода всемирной истории и вместе с тем дать научный метод, превосходно работающий при поисках практического ответа на глобальный вызов XXI века. Ну а воспользуемся мы или нет тем, что предлагает полузабытый русский гений, – в том судья нам Бог.

*Данный текст был прочитан также
на заседании круглого стола в Вольном экономическом обществе.
Москва, 5 февраля 2003 года*

✉ Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B I U ” “ </> {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ